

Гу Ичэнь, глядя на решительный взгляд Линь Вань, кивнул: — Я уже поручил детективу продолжать расследование заграничных счетов, но информацию из-за границы получить сложно, это может занять несколько дней. Кроме того, я предупредил полицию, чтобы они следили за местонахождением Линь Сяо, и как только появится какая-либо весть, они немедленно уведомят нас.

Гу Цинчэн подала Линь Вань стакан теплой воды и тихо сказала: — Не торопись, зацепки уже есть, будем действовать шаг за шагом. Сейчас самое важное — разобраться с имеющимися доказательствами и преподать урок семье Линь, чтобы у них не было времени заниматься чем-то ещё.

Линь Вань взяла стакан, отпила глоток. Теплая вода, скользнув по горлу, немного успокоила её. Она знала, что Гу Цинчэн права: сейчас было не лучшее время для поиска следов Линь Сяо. Семья Линь имела глубокие корни, и если не ослабить их власть, то даже найдя Линь Сяо, невозможно было гарантировать его безопасность.

— Что там с Су Яо? — спросила Линь Вань у Гу Цинчэн.

— Служба безопасности уже доставила её в безопасное место. Я велела ей отдохнуть, а после обеда свяжемся с блогерами, чтобы опубликовать новость, — Гу Цинчэн открыла телефон и показала фотографии, присланные Су Яо. — Она уже прислала мне фотографии членов банды Цзинхай, которые топтались у её дома, а также аудиозапись, которую она сделала, когда те двое мужчин угрожали ей.

Линь Вань открыла запись. В ней раздавались два грубых мужских голоса: — Больше не расследуй дела семьи Линь, иначе в следующий раз это будет не просто предупреждение, понятно? — Если хочешь жить спокойно, прекращай копать, иначе ты исчезнешь из Цзинхая!

Хотя запись была немного нечёткой, содержание угроз было ясно слышно, чего было достаточно в качестве доказательства того, что семья Линь наняла бандитов.

— Если выпустить эту запись вместе с фотографиями, эффект будет гораздо сильнее, — Линь Вань выключила запись. — Мы можем попросить Су Яо связаться с несколькими влиятельными блогерами и одновременно опубликовать новость, создав общественный резонанс, чтобы у семьи Линь не было времени на PR.

Гу Цинчэн кивнула и немедленно отправила сообщение Су Яо, чтобы та связалась с блогерами согласно плану. Следующие несколько часов все напряжённо ждали — они знали, что как только новость будет опубликована, это будет означать официальное объявление войны семье Линь, и дальнейшие дни уже не будут спокойными.

В два часа дня несколько блогеров, с которыми связалась Су Яо, одновременно опубликовали новость. Один из аккаунтов под названием «Цзинхайский Копатель» также сопровождал публикацию подробным текстовым описанием: — Недавно репортёр сообщил о проблемах с качеством в проекте недвижимости семьи Линь, после чего подвергся угрозам со стороны

неустановленных лиц. Согласно фотографиям и аудиозаписи, предоставленным репортёром, угрожавшие, предположительно, являются членами банды Цзинхай, а банда Цзинхай давно связана с семьёй Линь и неоднократно помогала семье Линь решать «неприятные дела»...

Менее чем через полчаса после публикации новость попала в топ поисковых запросов. Пользователи сети активно комментировали:

— Семья Линь слишком наглая, ещё и бандитов нанимает, чтобы запугивать репортёров?

— Раньше я слышал, что у проектов недвижимости семьи Линь были проблемы, теперь, похоже, это правда, иначе чего бы им так бояться расследований?

— Надеюсь, соответствующие органы обратят на это внимание и тщательно расследуют дело семьи Линь!

По мере развития дискуссии всё больше и больше пользователей сети начинали искать компромат на семью Линь — кто-то рассказал, что несколько лет назад семья Линь насильственно снесла жилые дома, в результате чего пожилой человек остался без крова; кто-то сказал, что финансовая компания семьи Линь занималась незаконным сбором средств; кто-то выложил фотографии членов семьи Линь, транжирящих деньги за рубежом, и поставил под сомнение источник их средств.

Гу Цинчэн обновляла страницу на телефоне, наблюдая, как постоянно растёт рейтинг в топ-поисковиках, и уголок её губ тронула лёгкая улыбка: — Эффект лучше, чем мы ожидали, семья Линь сейчас, должно быть, в панике.

Линь Вань тоже облегчённо вздохнула. Она знала, что это только первый шаг, и впереди ещё более важные дела — сбор неопровержимых доказательств проблем с качеством строительных проектов семьи Линь, а также улики о подкупе ими чиновников. Только найдя эти доказательства, можно будет по-настоящему свергнуть семью Линь.

В этот момент Гу Ичэнь ворвался с папкой документов: — Плохие новости, семья Линь начала PR-кампанию! Они выпустили заявление, что информация — это злостные слухи, и заявили, что подадут в суд на блогеров и Су Яо, опубликовавших новость. Кроме того, несколько аккаунтов блогеров уже удалили сообщения, вероятно, под давлением семьи Линь.

Линь Вань взяла папку. В ней было заявление семьи Линь: — В последнее время появляется недостоверная информация, злонамеренно чернящая имидж нашей компании, что является клеветой и распространением ложных слухов. Наша компания оставляет за собой право преследовать в судебном порядке соответствующих лиц, отстаивая законные права и интересы компании. — Заявление было написано в жёсткой форме, пытаясь отрицать все обвинения.

— Похоже, у семьи Линь немало связей, раз смогли заставить блогеров удалить сообщения, — Линь Вань нахмурилась. — Но ничего, у нас есть запасной план — фотографии, которые Су Яо

сделала раньше, где бухгалтер семьи Линь подкупает сотрудников СМИ, и банковские выписки. Теперь их можно выпустить.

Гу Цинчэн немедленно связалась с Су Яо и попросила её отправить фотографии и банковские выписки оставшимся блогерам. На этот раз они специально связались с несколькими СМИ из других городов, чтобы избежать влияния местных связей семьи Линь.

В четыре часа дня была опубликована вторая партия доказательств. «Цзинхайский Копатель» снова написал пост, приложив фотографии бухгалтера семьи Линь, дающего деньги сотрудникам СМИ, и банковские выписки: — Семья Линь не только нанимает бандитов для запугивания журналистов, но и подозревается в подкупе СМИ, пытаясь скрыть проблемы с качеством своих проектов недвижимости. Ниже приведены фотографии частной сделки между бухгалтером семьи Линь и представителем СМИ, а также соответствующие банковские выписки, доказательства неопровержимы...

На этот раз доказательства были ещё более прямыми, и гнев пользователей сети разразился в полную силу:

— Это уже неопровержимые факты! Семья Линь ещё смеет говорить, что их оклеветали?

— Необходимо тщательное расследование! Не только семьи Линь, но и СМИ и чиновников, получивших взятки!

— Поддерживаю журналистов, надеюсь, она сможет позаботиться о себе и не подвергнется мести со стороны семьи Линь!

Заявление семьи Линь было мгновенно утоплено в сомнениях пользователей сети. Те блогеры, которые ранее удалили сообщения, также вновь опубликовали их, извинившись: «раньше нас ввели в заблуждение, а теперь, увидев доказательства, мы узнали истинное лицо семьи Линь». Общественное мнение полностью повернулось в сторону Линь Вань, и семья Линь оказалась в беспрецедентном кризисе.

В вилле семьи Линь Линь Цзяньго кричал в телефон: — В чём дело? Почему не получается подавить? Разве я не велел вам разобраться?!

Перед ним на столе лежала смятая газета, на которой были напечатаны новости о разоблачении семьи Линь.

С другой стороны телефона слышался подобострастный голос: — Господин Линь, общественный резонанс слишком велик. Мы уже связались со многими СМИ и чиновниками, но всё равно не можем его подавить... Может, нам сначала приостановить PR-кампанию и подождать, пока утихнет шумиха?

— Приостановить? Как сейчас можно приостановить?! — Линь Цзяньго в ярости швырнул телефон. Его лицо позеленело. — Бездари! Даже с такой мелочью не можете справиться!

Его жена, Ли Лань, подошла и подала ему стакан воды: — Не сердись. Сейчас самое главное — найти способ решить проблему, иначе нашей семье Линь конец. Кстати, не связаться ли нам с кем-нибудь «сверху», чтобы они помогли надавить?

Линь Цзяньго взял стакан, отпил глоток, его лицо немного успокоилось: — Я уже связался. Они сказали, что помогут, но это займёт время. Кроме того, пусть Линь Цян быстро возьмёт под контроль людей из банды Цзинхай, чтобы они больше не создавали проблем, иначе они только усугубят наши неприятности.

Ли Лань кивнула: — Я поняла, я сейчас же расскажу Линь Цяну. Кстати, насчёт Сяо... есть ли новости в последнее время?

При упоминании Линь Сяо лицо Линь Цзяньго помрачнело: — Пока нет. Но детектив сказал, что он, возможно, за границей. После того, как всё это утихнет, отправим людей его искать. Сейчас главное — сохранить семью Линь, нельзя, чтобы он вернулся и создал лишние проблемы.

Ли Лань вздохнула и больше ничего не сказала. Она знала, что семья Линь действительно столкнулась с бедой, и ещё было неизвестно, смогут ли они её преодолеть.

А в старинном особняке рода Гу Линь Вань и Гу Цинчэн с улыбкой наблюдали за разворачивающейся в сети общественной реакцией. Гу Ичэн тоже облегчённо вздохнул: — Похоже, на этот раз мы одержали верх. Но семья Линь, конечно, не остановится, в дальнейшем нам придётся быть ещё осторожнее.

Линь Вань кивнула: — Я знаю. Нам нужно продолжать собирать доказательства, особенно неопровержимые доказательства проблем с качеством строительных проектов семьи Линь. Только найдя эти доказательства, мы сможем по-настоящему их свергнуть. Кроме того, нужно продолжать искать следы Линь Сяо, мне всё время кажется, что его исчезновение связано с заговором семьи Линь.

Гу Цинчэн сжала руку Линь Вань: — Не волнуйся, мы будем расследовать это вместе. С какими бы трудностями мы ни столкнулись, мы встретим их вместе.

Ночь сгущалась, улицы Цзинхая по-прежнему ярко освещались, но эта буря общественного мнения, развернувшаяся вокруг семьи Линь, только начиналась. Линь Вань знала, что дальнейший путь будет ещё труднее, но она не отступит — ради чистоты имени первоначального владельца, ради местонахождения Линь Сяо, а также ради тех, кто пострадал от семьи Линь, она должна держаться до конца, пока семья Линь не будет полностью свергнута, и Цзинхай не обретёт справедливость.

<http://bllate.org/book/18671/1802203>